

1979 года и отправили в Афган. Даже вещи не дали собрать. Но зато разрешали приезжать на побывку. Мы поначалу никакого страха не испытывали, что наши мужья там. Даже думали, что Афганистан чем-то похож на Германию или Болгарию, в письмах им делали заказы на импортные вещи. Страх пришел, когда стали поступать первые раненые и цинковые гробы.

Из первой своей заграничной командировки Володя вернулся живым и невредимым. На расспросы жены, как там было, уклонялся от ответов — не хотел пугать тем, что пришлось пережить.

Во второй раз Федин в Афганистан не должен был ехать. Но у офицера, которого туда отправляли, заболела вся семья (что-то инфекционное), и вместо него откомандировали Владимира. Он словно почувствовал скорую смерть: трижды возвращался, чтобы снова и снова обнять жену и дочерей. Такой слабости с ним еще не случалось.

Служба Владимира Федина отмечена тремя наградами: орденом Красной Звезды (посмертно), медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу». Одну из этих наград он получил за мужество во время охраны аэродрома. Владимир первым заметил пробравшихся для диверсии душманов, открыл огонь, вступил в бой. Спас боевые машины. А может быть, и чьи-то жизни. Был ранен. Шрам на руке остался. Но родных не волновал: «*Да так, царапина*».

Погиб Владимир 12 июля 1987 года. Со слов сопровождающих гроб с его телом, самолет, груженный боеприпасами, при посадке загорелся. Володя вез солдат в столовую и увидел это. Он сообщил по

рации о происшествии и бросился спасать пилотов. От огня снаряды взорвались, так Владимир и погиб.

— Он был очень крепким и сильным человеком. Мне рассказали, что он с осколком в сердце и снеженным затылком еще пять часов продолжал дышать, — говорит Надежда Федина. — Я уверена, что его смерть не была напрасной. Он подтвердил одну из заповедей настоящих мужчин: сам погибай, а товарища выручай. Значит, не смог бы жить, если бы не попытался спасти, со стороны наблюдая, как горят в огне боевые товарищи. Земля им всем пухом.

